

Churchill W.S. Iron Curtain Speech / Winston S. Churchill // Modern History Sourcebook [electronic resource]. – Mode of access: <http://www.fordham.edu/halsall/mod/churchill-iron.asp> (дата обращения: 07.12.2012).

Idioms (En-Ru) : к версии АБВУ Lingvo x3. – Большой англо-русский фразеологический словарь : 20 тыс. фразеологических единиц. – М. : Русский язык-Медиа, 2006 [электрон. ресурс]. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

LingvoUniversal (En-Ru) : к версии АБВУ Lingvo x3. – Англо-русский словарь общей лексики : 100 тыс. статей. – 2008 [электрон. ресурс]. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

ШАРАДА КАК ТРУДНОПЕРЕВОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ В РОМАНЕ ДЖ. ОСТИН «ЭММА»

О.И. Праздничных

*Научный руководитель: Л.З. Родионова,
кандидат филологических наук, профессор (УрФУ)*

Перевод как вид человеческой деятельности уходит корнями в глубь веков. Он осуществляется от момента своего возникновения и по сей день. По мере развития перевода как мастерства требования к нему становились строже, менялись взгляды на то, как нужно переводить, и даже возникали сомнения в том, что перевод возможен [Нелюбин, Хухуни 2008: 12-18].

Эти сомнения в основном касались некоторых письменных жанров, особенно поэзии. Как мы понимаем, такой взгляд на перевод шел вразрез с практикой, ведь переводом занимались всегда, и очень часто успешно. Разумеется, были неоднократные случаи неудачного перевода, приводящие к более или менее серьезным последствиям, но они послужили лишь уроком для переводчиков: как известно, на ошибках учатся.

Таким образом, мы видим, что исключения лишь подтверждали правило: перевод осуществим. Тогда каковы были причины считать полноценный перевод недостижимым?

Впервые переводческий скептицизм, как говорилось выше, возник при переводе поэтических текстов, которые действительно представляют огромную трудность для перевода. Поэзия требовала передачи не только общего смысла и образности, но также и самой стихотворной формы текста, а все это в совокупности весьма нелегко поддается переводу на другой язык.

В XIX веке, после эпохи «украшающего перевода», требования к переводу художественных и поэтических текстов стали еще более жесткими, так как теперь первостепенной задачей для переводчика было сохранить самобытность автора и его индивидуальный стиль, а также воспроизвести впечатление от прочитанного на другом языке. Именно

такие строгие требования к качеству перевода и стали причиной зарождения идеи непереводаемости.

Самый известный представитель таких категоричных взглядов на перевод – Вильгельм фон Гумбольдт, немецкий лингвист, философ и государственный деятель. «Всякий перевод представляется мне, безусловно, попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо своего подлинника за счет вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счет своего подлинника. Нечто среднее между тем и другим не только труднодостижимо, но и просто невозможно» [Гумбольдт 1985: 38].

Взгляд Гумбольдта на перевод и язык в целом сформировался под влиянием такого философского течения, как идеализм, которое признает сознание первичным началом и провозглашает субъективность восприятия.

Так, отводя языку доминирующую роль в формировании сознания человека, Гумбольдт считал невозможным передать миропонимание людей одной нации людям, говорящим на другом языке, то есть с другим миропониманием. Именно в этом он видел главное препятствие переводу: можно найти эквиваленты единицам одного языка в другом языке, но невозможно передать, что вкладывают в одни и те же понятия люди, говорящие на разных языках [Гумбольдт 1985: 347-370].

Позже идеи Гумбольдта развивает Л. Вайсгербер: «От каждого, кто действительно владеет иностранным языком, требуют, чтобы он мыслил сообразно с этим языком. И перевод с одного языка на другой превращает в трудное ремесло опять же не различие в звуках, а содержательная сторона, которую невозможно либо очень сложно перелить из образа мысли одного языка в образ мысли другого, не подменяя перевод подделкой» [Вайсгербер 2004: 93].

Вайсгербер говорит о приеме адекватной замены как о «подделке» и не считает ее переводом. Однако есть случаи, в частности, при переводе художественных текстов, когда такая замена оправдана и необходима. Эту мысль высказывает академик А.В. Федоров: «В практике перевода встречается ряд случаев, когда не воспроизводится совсем или заменяется формально далеким тот или иной элемент подлинника, пропускается то или иное слово, словосочетание и т.п., но невозможность передать отдельный элемент, отдельную особенность оригинала также не противоречит принципу переводаемости, поскольку последний относится к произведению, как к целому. Конечно, целое существует не как какое-то абстрактное понятие, – оно состоит из конкретных элементов, которые, однако, существенны не каждый в отдельности и не в механической своей

совокупности, а в системе, образуемой их сочетанием и составляющей единство с содержанием произведения» [Федоров 2002: 82].

Именно такой случай мы встречаем в романе Джейн Остин «Эмма», где речь идет о переводе шарады, которую молодой человек отправляет девушке, чтобы та догадалась о его чувствах. В тексте романа присутствует шарада в стихотворной форме, которая является важным сюжетообразующим элементом. Здесь мы имеем дело со стихотворным текстом, то есть с одним из труднопереводимых жанров, а следовательно, сложность ее перевода заключается в нескольких моментах.

Во-первых, это стихотворный текст, требующий сохранить как форму, так и содержание. Во-вторых, шарада – это особый вид загадки, когда слово делится на несколько частей, каждая из которых тоже является отдельным словом. Текст шарады представляет собой несколько загадок (по одной к каждой составной части слова), а также краткий комментарий к зашифрованному слову в целом. Трудность заключается в том, чтобы подобрать слово в переводящем языке, которое можно разделить на несколько частей, являющимися отдельными словами. В-третьих, за текстом шарады следуют попытки ее отгадать, и эти догадки следует передавать уже исходя из переведенного текста шарады.

Слово, зашифрованное в данной шараде – *courtship*, что означает ‘ухаживание’. В слове два слога, которые, взятые отдельно, представляют собой два самостоятельных слова: *court*, в данном контексте имеющее значение ‘двор при правителе’, и *ship* ‘корабль’.

To Miss –.

CHARADE.

My first displays the wealth and pomp of kings,

Lords of the earth! Their luxury and ease.

Another view of man my second brings,

Behold him there, the monarch of the seas!

But, ah! United, what reverse we have!

Man's boasted power and freedom, all are flown;

Lord of the earth and sea, he bends a slave,

And woman, lovely woman reigns alone.

Thy ready wit the word will soon supply,

May its approval beam in that soft eye! [Austen 2009: 70]

Переводчик заменяет зашифрованное слово относительно близким по значению словом *признание*, делит его на части *при* и *знание* и в дальнейшем переводе он исходит уже из этих слов.

К мисс...

ШАРАДА

Мой первый слог – он возле или близь,

Как сад у дома, где кусты сплелись.

Мое второе – это мощь ума,

Ключ к тайне мира, истина сама!
 Но стоит вместе их соединить,
 Протянется от сердца к сердцу нить.
 Твой быстрый ум ответ найдет тотчас,
 Он вспыхнет в блеске этих томных глаз! [Остин 2011: 65]
 (стихотворный перевод Р. Сефа)

Таким образом, переводчик вынужден заменить текст оригинала, а не переводить его буквально, чтобы сохранить целостность текста романа.

Далее, разобравшись с переводом самой шарады, необходимо «свести» ее с нижеследующим текстом. Девушка читает шараду и пытается отгадать слово, зашифрованное в ней. По всей видимости, она не очень разбирается в шарадах, поскольку пытается подобрать синонимы к слогам, не пытаясь соединить их и получить зашифрованное слово.

В первом четверостишии оригинала есть словосочетание *romp of kings*, и недалекая девушка спрашивает: «Is it kingdom?» В переводе в первом четверостишии написано о саде у дома, и мы видим адекватную замену: «Это не аллея?»

Загадка второго слога в оригинале говорит о властителе морей (*monarch of the seas*), и девушка говорит невпопад: «Can it be Neptune? Or a trident? Or a mermaid? Or a shark? Oh, no! Shark is only one syllable» [Austen 2009: 71]. Переводчик сохраняет ее нелепые догадки, однако относит их все еще к первому слогу: «Или сирень, может быть? Или забор? Или газон? Или парк? Хотя нет, парк – это только один слог» [Остин 2011: 66].

В данной ситуации эти предложения, казалось бы, не имеющие ничего общего между собой, являются эквивалентными, поскольку цель перевода – не передать дословно оригинал, а сохранить стилистическую и коммуникативную целостность текста. В итоге прием замены оказывается уместным и оправданным: перед читателем предстает полноценная шарада в стихотворной форме, и сюжетная линия идет в нужное русло, когда девушка разгадывает слово «признание».

Список литературы

- Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа / Й.Л. Вайсгербер. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
- Гумбольдт В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1985. – 450 с.
- Нелюбин Л.Л. История науки о языке / Л.Л. Нелюбин, Г.Т. Хухуни. – М. : Флинта, 2008. – 376 с.
- Остин Д. Эмма / Джейн Остин. – М. : Азбука-классика, 2011. – 544 с.
- Федоров А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. – М. : ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. – 416 с.
- Austen J. Emma / J. Austen. – Düsseldorf : Albatros, 2009. – 450 pp.